

11 ИЮНЬ 1972

ЦВЕТНАЯ АБХАЗИЯ
Г. СУХУМИ

Книга, знакомая с детства. Сперва — с чьего-то голоса, читавшего тебе ее страницы. Потом прочитанная самостоятельно, проштудированная на школьном уроке, разобранная по «косточкам», с учетом всех ее достоинств и недостатков, в студенческую пору. Она, ее герои, привычны, пожалуй, так же, как застывшие черты на пожелтевшем портрете дедушки...

Для девяноста процентов собравшихся в зале театра Абхазской государственной филармонии древнее сказание «Приключения нарта Сасрыквы и его 99 братьев» были именно такой книгой — читанной, изученной досконально... И тем не менее люди собрались в театр на еще одну встречу с ее героями. Казалось бы, для этого можно было и не выходить из дому — просто снять с книжной полки яркий томик и перелистать его еще один раз. Но... Вот здесь-то и начинается то самое главное, самое трудное, что берет на себя всякий, выходящий на сцену с репертуаром художественного чтения, а тем более — берущийся выступать в жанре, известном под названием «театр одного актера». Это самое основное, самое сложное — суметь прочесть, показать людям то, что не каждый найдет сам на знакомых, привычных страницах. Попробовать и суметь убедить в своем прочтении.

Нелегкая задача? Конечно. Сергей Кокорин взялся за нее. Как он с ней справился? Давайте не будем торопиться с выводами. Давайте сперва просто мысленно побываем на этом спектакле. В зале, где собрались не просто знатоки нартского эпоса, а потомки его авторов, потомки самих нартов. В зале, на сцене которого один на один с ними стоял молодой московский парнишка (сквозь темноту 50 метров казавшийся едва ли не подростком), приведший, рискнувший привести сюда (молодость так верит в свои силы!) могучую былинную семью, саму Сатаней-Гуашу и всю сотню ее сыновей и еще много-много их знакомых и родственников. Первое, что поражает сразу

же, через несколько минут встречи — нам рассказывают не сказку. То, что мы слышим со сцены, о чем нам, своим близким друзьям, рассказывает взволнованный Сергей, — все это для него очень личное, очень важное, пережитое в мыслях и в сердце. Все это, безусловно, может быть только правдой. Современной, молодой (правда ведь не стареет)... Мы только что узнали о чудесном рождении Сасрыквы и многие, наверное, подумали, что, собственно, не такое уж это было и чудо, — страсть и не такие чудеса творит. Мы поприсутствовали при первой его встрече с благородными нартами — его старшими братьями. А вот мы уже в пылу борьбы — Сасрыква должен обуздать своеправного своего Бзоу — коня, ставшего ему потом верным другом. Посмотрите, какая идет борьба — не на жизнь, а на смерть:

Бзоу вниз устремился,
как бурный поток,
чтоб об землю разбился
отважный седок,
но Сасрыква опять у него
на спине,
Над землей пролетает
верхом на коне!
Конь задумал разбить седока
об закат,

Но, смотрите,
каков
нартский брат,
младший брат:
Оказался
Сасрыква
на левом боку!
Конь задумал
разбить седока
о восход.
Но, смотрите,
как скачет
Сасрыква
вперед.

Оказался
наездник
на правом боку!
Бзоу вновь
его к выси
взметнул
голубой.

Чтоб ударился он
об нее головой...
Ничего у Бзоу не
вышло! И вовсе не
потому, что невоз-
можно разбиться о
синеву. Разбиться
можно даже об отвле-
ченное понятие... Про-

сто этот храбрец Сасрыква, улыбающийся так подкупающе, искренне и простодушно, далеко не из тех, кого легко победить.

С. Кокорин на сцене один. И тем не менее на ней множество народу. Здесь разворачиваются грандиозные сражения и просто семейные драмы, проходят десятки совершенно разных, но очень ярких героев. И самое удивительное, самое дорогое в этом спектакле, — в нем настоящие люди, настоящая жизнь. Нет злодеев и благородных, голубых героев. Как и в жизни, здесь все сложно переплетено, перепутано — счастье и горе, благородство и подлость, героизм и трусость, радость и грусть... Объяснения с матерью Сатаней, встреча с ведьмой, звезда, сбиваемая с неба Сасрыквой, чтобы согреть братьев, орлица, которую он кормит своим мясом, чтобы хватило силы в ее крыльях долететь до родной Аpsны, — все это выпукло, зримо, ярко присутствует в зале.

Нет, я совсем не хочу сказать, что этот спектакль без недостатков. Они есть. Ну, например, движениям артиста на сцене не всегда хватает той выразительности, которой так богаты его интонации. Или то чувство обиды, которое возникает, когда

видишь, что улыбкой Сасрыквы — такой милой, простодушной, обаятельной улыбается и Нартжоу. Пожалуй, хочется сказать и о том, что не нужно бы во вступительном слове режиссера пытаться заранее убедить зрителя в талантливости Сергея Кокорина, как-то даже оправдать (будто она нуждается в оправданиях) его молодость. Вполне достаточно было бы простого рассказа о том, как создавался спектакль.

Но это, конечно же, детали. А главное в том, что, возвратившись с концерта домой и взяв томик нартского эпоса, я (а наверное, не только я) читала его заново и удивлялась, не находя чего-то в дословно запомнившихся строчках, и какие-то страницы читала по-новому. И еще, знаете, думала: наверное, многие из тех, кто сотни и сотни лет назад складывал эти удивительные сказания, были молоды...

Ю. ГЕРИЯ.

На снимках: вверху — Сергей Кокорин читает «Приключения горного витязя и его братьев»; внизу — перед началом спектакля (слева направо) режиссер А. Кравцов, артист С. Кокорин и писатель Г. Гулина.

Фото Л. Вайнера.

